

Ее национальное значение, конечно, отнюдь не умаляет того, что «на концах своих штыков» Красная Армия в потенции несет мировую революцию. В России, стране, которая не сознавала своего национального единства, идея мирового единства народов зреет, проходя через растущее чувство беззаветной преданности к революционному отечеству.

Ныне в пятую годовщину создания Красной Армии бросая взгляд на мир, снова готовый ощериться миллионами штыков, можно с уверенностью сказать: побеждают не автоматы. Побеждает молодая сила организованной вата. Такая сила сейчас есть только у России. Красная Армия ость молодая организованная воля революции к победе. Охраняемая ею Россия находится в полной безопасности.

Больше того, в силе Красной Армии революционная Россия черпает свое беспримерное миролюбие — миролюбие сильных.

Поместный патриотизм

П. Н. Милюков на своем пражском выступлении¹, охарактеризованным друзьями из «Руля», как «пустословие», дал интересное объяснение тому факту, что французское правительство охотно допускает группирование в Париже и во Франции русских черносотенцев и монархистов.

По словам П. Милюкова, — а П. Милюков лицо весьма осведомленное и еще недавно допускавшееся в «сферы», — французская полиция и разведывательные органы «предпочитают иметь Маркова II и его политических друзей близко у себя под наблюдением, чем предоставить им плести свои интриги в Германии и Венгрии».

Откровение это имеет не малое значение для оценки положения в различных государствах как отдельных политических деятелей, так и партийных организационных групп.

Переводя слова П. Милюкова на обычный язык, мы получим следующую формулу, имеющую более универсальный характер:

— Правительство данной страны допускает у себя накопление вообще нежелательных элементов, потому, что они, находясь в других странах, вне давления данного полицейского аппарата, могут ему вредить своими интригами и заговорами.

Приложим эту формулу к положению П. Милюкова. П. Милюков и его группа полностью подходят под понятие «нежелательных»

для французов: П. Н. Милюков — б. министр иностранных. дел страны, по отношению к которой Франция повинна во многих тяжких грехах. «Бывшие» всегда неприятны, обхождение с ними требуется особое. Он же, П. Милюков, бывший германofil², друг и сотрудник германского ставленника Скоропадского, следовательно, недавний активный враг Франции, да еще в минуты исключительного военного напряжения.

Казалось бы — «гнать Милюкова» Но П. Н. Милюков на примере подтверждает действительность своей обратной формулы. Не только его не гонят, но оказывают «лестное внимание», задаривают пособиями, предназначенными русским ученым, впавшим в нужду, держат на короткой веревочке поближе к себе — дабы оный муж, не вспомнил былого и не переметнулся бы на сторону Германии, не перестал бы славословить Францию, «которая и т. д.».

Разумеется, такое «благожелательное» отношение (дается по заслугам, применительно к энергии, с которой лицо или группа, взятые «под наблюдение», стараются доказать свою «лояльность» и готовность отплатить за «гостеприимство».

Поэтому то недавние поднадзорные монархисты марковского толка — еще только начинают приживаться к местным условиям, маститые же милюковцы, хорошо прижившиеся, чувствуют себя, как рыба в воде, почти никогда не натягивая веревочки, на которой их водят.

Не менее наглядно формула П. Милюкова прилагается к парижским эсеро-заморским организациям.

Они тоже маложелательный элемент. Это им хорошо дали недавно понять, запретив выступления на безобидных, по существу, диспутах и лекциях.

Их держат на короткой веревочке, гораздо более короткой, чем милюковцев в Париже, и это дает возможность чехословацким органам направлять политику зем-эсеров³.

Держа в руках денежные пособия, отпускаемые щедрой, до поры до времени, рукой, чехословацкие политические круги недавно дали зем-эсерам почувствовать власть золотого тельца. И так как чехословацкая политика, по понятным причинам, гораздо мелководнее французской, то она в большей степени занимается мелочами жизни групп, содержимых под рукой «для присмотра».

Зем-эсеры нужны чехословацким политикам потому, что нежная любовь, связывающая их с легионерами и сибирскими авантюристами такова, что в случае разрыва никто, как зем-эсеры могут начать «плести свои интриги» в какой-либо иной стране.

Пока же они в Праге — все хорошо и «эсер-интернационалист» Е. Е. Лазарев⁴ своим скандальным выступлением против национальной автономии Грузии («к чёрту все национальности») выступлением, исполненным самым последним сортом национал-шовинизма и оскорбительных эпитетов («припадут и будут просить Россию о воссоединении») помогает оправданию угнетения малых народов, входящих в состав чехословацкого государства.

А савинковцы⁵ в Польше? Ну тем все ясно и открыто и взаимный шантаж стал обычным делом.

Формула, открытая П. Н. Милюковым, как видим, имеет глубокое значение для анализа положения эмиграции в различных странах Европы. Положение это, еле терпимых поднадзорных авантюристов, — свойственно не одним марковским сподвижникам.

Из этого постыдного положения поднадзорных приживалок вырастает и тактика эмигрантщины.

Поэтому-то Брайкевичи⁶ и ездят с публичными докладами доказывать благодетельное значение для России керзоновских кулаков⁷.

Патриотизм эмигрантщины оказывается «поместным»: где живу, тому и служу.

